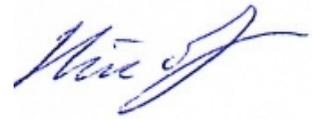

На правах рукописи

Тибушкина Наталья Валентиновна

**ПРИРОДА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ЦЕЛОМ
И ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЕ РОМАНА-ЭПОПЕИ
М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»**

5.9.1. Русская литература
и литературы народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ
Диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Саратов – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Ульяновский государственный технический университет»

Научный руководитель:

Дырдин Александр Александрович, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Департамента научных исследований ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный технический университет», г. Ульяновск

Официальные оппоненты:

Урюпин Игорь Сергеевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской литературы XX-XXI веков ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

Гречушкина Наталия Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов

Защита состоится **28 мая 2026 года в 12.00 часов** на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук **24.2.392.12** на базе ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XI, ауд. 515.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке имени В. А. Артисевич ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: ул. Университетская, 42, читальный зал № 3, и на официальном сайте ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»: https://www.sgu.ru/sites/default/files/2026-02/TibushkinaNV_diss.pdf.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

Алтынбаева
Гульнара Монеровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено анализу эстетики природы в творчестве М.А. Шолохова. Обосновывается мысль о том, что художественное видение писателя открывает новые грани в изображении природы, которая предстает органической частью национального бытия и духовных основ народной жизни.

В конце XIX – начале XX века русские писатели сосредоточились на познании человека и мира, а с приходом в литературу А.П. Платонова, М.М. Пришвина, М.А. Шолохова началась новая эра в развитии русской прозы. Этим объясняется значительное количество работ по данной тематике, в которых рассматриваются функции пейзажа, выразительно-изобразительные средства его воссоздания, пейзаж как форма авторского сознания, место природных образов в композиционных структурах и в языке романа, обоснование Донской степи и других образов природы как художественного пространства. Народные традиции и национальный образ мира, понимаемый как целостность природного и человеческого начал, являются фундаментом художественного мира Шолохова.

Проблематика природного мира в прозе Шолохова привлекала внимание многих исследователей. Работы В.Г. Гоффеншефера, И.Г. Лежнева, А.Ф. Бритикова, П.В. Бекедина, Л.Г. Якименко заложили основы понимания пейзажа у писателя: именно они обратили внимание на символическую насыщенность природных образов, их глубинную связь с внутренним миром персонажей, а также на использование психологического и эпического параллелизма. Ф.Г. Бирюков и В.В. Гура в своих трудах акцентировали роль фольклорной традиции в создании природного фона повествования. Преемственность шолоховской прозы по отношению к классическому наследию русской литературы стала предметом изучения А.Н. Журавлевой, П.В. Бекедина, В.А. Чалмаева, Ю.А. Дворяшина.

Рубеж XX–XXI столетий отмечен появлением фундаментальных трудов, непосредственно значимых для разработки темы. В исследованиях А.А. Дырдина, А.И. Ванюкова, Е.А. Костина, Н.В. Корниенко, Н.М. Муравьевой, Л.Г. Сатаровой, Я.В. Солдаткиной, Е.А. Шириной и других авторов на первый план выходит стремление представить творчество Шолохова как целостную художественную систему. В ней, как убедительно показывают ученые, органично соединились магистральные направления русской литературной мысли и самобытное авторское начало, проявившееся в опоре на фольклор, в воссоздании национального характера, в приверженности этнокультурным традициям. Особое место в этом ряду занимает диссертация Е.А. Костина «Эстетика М.А. Шолохова» (1990), где впервые предпринята попытка комплексного анализа произведений писателя на стыке эстетико-философского, мировоззренческого и социально-исторического подходов.

Существенный вклад в осмысление натурфилософского аспекта шолоховской прозы внес Ю.А. Дворяшин, определивший природу как «материальную и духовную первооснову бытия». Проблематика природной символики детально разработана в монографиях и диссертационных исследованиях Н.М. Муравьевой и Е.А. Шириной. Незаменимыми для постижения художественного космоса Шолохова являются работы А.А. Тахо-Годи и Н.И. Зайцева, посвященные

семантике солярных образов в «Тихом Доне». В русле естественно-научного подхода к литературе особый интерес вызывают исследования флоры и фауны в текстах писателя. Н.М. Муравьева и развивающая ее идеи Е.М. Никитина предложили развернутую классификацию животного мира, птиц и насекомых в прозе Шолохова, раскрыв их функции и символическое значение. Т.Г. Сухорукова обратилась к изучению растительных образов «Тихого Дона» в их соотнесенности с живописной традицией.

При всей обширности накопленного научного материала ряд ключевых вопросов до настоящего времени остается недостаточно проясненным. К их числу относится проблема национального образа мира в творчестве Шолохова, вопрос о происхождении и своеобразии природной образности писателя, о ее укорененности в литературной традиции и ментальных особенностях казачьей культуры. Как справедливо заметил Г.Д. Гачев, природа выступает тем началом, которое «постоянно питает и расширенно воспроизводит национальную целостность», что придает названным вопросам особую значимость. А.А. Дырдин отмечает, что в творческом сознании Шолохова переплетаются народнопоэтические, философские и эстетические идеалы.

В существующей исследовательской традиции преобладают два подхода к анализу художественного мира Шолохова: мифопоэтический и функциональный. В их русле выполнены, например, работы С.А. Кононовой, Н.М. Муравьевой, Е.М. Никитиной, Я.В. Солдаткиной, Е.А. Шириной. При этом доминирует интерес к отдельным образам и мотивам, тогда как воссоздание целостного национального образа мира требует выхода за пределы названных методологий. Необходимо обратиться к пространственным и культурно-географическим категориям, к тому, что можно обозначить как геофилософию. Методология Д.Н. Замятина, значимая для данного исследования, ориентирована на выявление глубинных связей между географическим пространством и формированием культурных смыслов, идентичностей и ментальных моделей. Подход предполагает переход от изучения физической географии к анализу географических образов и их роли в создании художественной реальности. Согласно Замятину, такие образы могут возникать как скрыто, на пересечении историко-культурных представлений, так и явно, взаимодействуя друг с другом в структуре текста и формируя динамическую картину художественного мира. Воздействие географических образов на культуру тем сильнее, чем больше их содержание расходится с реальными прототипами; они способны становиться смысловым ядром произведения, при этом их характер зависит от художественного языка и самобытности автора.

Именно сохранение культурных традиций, по мысли А.Б. Удодова, обеспечивает литературе ее «культурно-трансляционную» и «жизнеотражающую» функции, выступая «системообразующей доминантой» литературного процесса в его национальном своеобразии. Отсюда вытекает необходимость изучения природных образов у Шолохова в их взаимодействии с фольклорной традицией, с наследием древнерусской словесности и классиков XIX века (прежде всего Пушкина и Толстого), а также в контексте эволюции самого «чувства природы» в литературе и науке о ней.

Актуальность диссертационного исследования состоит в том, что, несмотря на обширную историографию шолоховедения, остаются недостаточно исследованными ключевые аспекты: художественная репрезентация национального образа мира, генезис и онтологические особенности природного универсума в его прозе, а также его взаимосвязи с литературной традицией и базовыми структурами казачьего менталитета. Генезис художественного мира Шолохова коренится в глубинных пластах национальной культуры и фольклорного мировидения, что проявляется в изоморфности его образного мышления архетипическому национальному образу мира. Этот образ мира находит свое воплощение в неразрывном единстве и взаимопроникновении двух онтологических потоков бытия – человеческого и природного.

В диссертации предлагается принимать во внимание не только традиционные идеи, но и трудно оформляемые в научных категориях контексты художественной модели мира природы и генезиса национального самосознания.

Художественное мышление М.А. Шолохова формируется целостной системой взаимосвязанных и взаимодополняющих лейтмотивных образов. Предполагается, что эта система обладает структурной целостностью, где неразрывно связаны: национальный характер, включенный в систему «русской картины мира», синтезирующий свободу воли и стремление к высшей правде; комплекс природных образов-символов (Дон, Земля, Степь, небесные светила); образ патриархального уклада, укорененного в православной, русской картине мира, выступающей основой ценностной системы донского казачества. Гармоничное функционирование этой системы является основой художественного целого творчества Шолохова.

Дисгармония возникает при ослаблении или выпадении одного из элементов, что неизбежно отражается на целостности изображения взаимоотношений человека и природы. Роман-эпопея «Тихий Дон» демонстрирует эталонную гармонию данной системы, одновременно являясь масштабным художественным исследованием катастрофических последствий ее разрушения под воздействием исторических катаклизмов (войны) и кризиса традиционных устоев (семейного, социального, духовно-религиозного). Реакция природы и казачьего мира на ход исторических событий становится индикатором глубины трагедии.

Цель работы – исследование эстетических особенностей природной картины мира М.А. Шолохова, генезис его художественного сознания.

Цель работы определяет **задачи**:

1. Обобщить основные тенденции изучения природных образов в творчестве Шолохова по этапам шолоховедения;
2. Обозначить основные этапы, характеризующие историю становления пейзажа в литературе (и в проекции на творчество Шолохова);
3. Рассмотреть основные традиции русской классической литературы в творчестве Шолохова;
4. Классифицировать природные образы «Тихого Дона» по временам года, оппозициям «день-ночь» и «мир-война», на основании этого выявить функции природообразности;
5. Определить составляющие народной картины мира в творчестве Шолохова;

6. Проследить динамику развития основных природных образов Воды, Земли, Неба, Огня как слагаемых природной модели мира Шолохова в эпопее «Тихий Дон».

Объектом научного исследования является художественное наследие писателя, исследуемое в единстве его эстетической системы и диалектической связи с историко-культурным и историко-литературным контекстом эпохи (Первая мировая война, Гражданская война, Верхнедонское восстание – первая четверть XX века).

Предмет исследования – генезис и сущностные характеристики философии природы как структурно-смысловые доминанты художественного мышления М.А. Шолохова, репрезентированные в романе-эпопее «Тихий Дон».

Материалом исследования послужил роман-эпопея «Тихий Дон».

Методологическую и теоретическую базу диссертации составляют работы по теории пейзажа (В.Ф. Саводник, Л.В. Гурленова, Т.Я. Гринфельд-Зингурс, М.Н. Эпштейн); историков донского казачества (А.П. Пронштейн, И.М. Кандауров,); философов (В.В. Зеньковский, Н.О. Лосский, А.Ф. Лосев); фольклористов (А.Н. Афанасьев, М.С. Каган, О.И. Шабалина, И.А. Голованов, С.В. Черницын, А.М. Листопадов, И.И. Кравченко).

При рассмотрении эстетической стороны природных образов необходимо обратить внимание на создателей новых подходов – Д.Н. Замятина, сформулировавшего закономерности влияния географических топосов на культуру, С.А. Лишаева с теорией «эстетики места», «эстетики направлений», эстетики пространства.

Методологическая база определяется спецификой исследования. Ее основу составляет междисциплинарный подход (синтез подходов разных дисциплин – философии, культурологии, филологии), который позволяет совмещать культурно-исторический, мифопоэтический, эстетический, рецептивный и феноменологический методы.

Комплексный анализ указанных задач позволяет определить **научную новизну** диссертационного исследования, где на системно-обобщающем уровне классифицируются природные образы в «Тихом Доне» и определяется шолоховская модель природных картин мира.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно выявляет закономерности формирования поэтики природных картин мира, их непосредственной связи с национальным характером; определяет историко-литературный, художественно-философский и мифопоэтический контексты творчества М.А. Шолохова.

С учетом методологических достижений современного литературоведения и шолоховедения в данном исследовании используется междисциплинарный подход на основе синтеза культурно-исторического, философского, мифопоэтического и эстетического анализа текста с целью обоснования авторской философии и модели природной образности.

Практическая значимость работы связана с возможностью ее использования в создании общей концепции истории русской литературы, процессе восстановления ее национального аспекта, написании творческих биографий

писателей, научных комментариев, при разработке курсов лекций по творчеству М.А. Шолохова, спецкурсов и спецсеминаров на филологических факультетах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Природные образные комплексы (земли: степи, леса, флора и фауна; воды: река Дон; неба: звезды, луна, созвездия; огня: солнце; воздуха) в романе-эпопее «Тихий Дон» эволюционируют от простых метафор к образам-символам. Это развитие происходит во взаимодействии с человеком через механизм эпического параллелизма.

2. Доминанты центральных природных образов определяются на основе их классификации по сезонным (времена года), суточным (день-ночь) и социальным (мир-война) признакам. Например, весенним образам (туман, вода, ива-краснотал/чернотал) свойственны одни доминанты, водные образы символизируют изменчивость и движение, а летние (палящее солнце, пыль, гроза) связаны с развитием любовной линии и предвестием войны.

3. Национальный образ мира в «Тихом Доне» репрезентируется через национальный характер, включающий мотивы свободной воли, правды, чувства природы, народного мироощущения, а также древние традиции и обычаи. Символика природных образов восходит к исторически сложившемуся мировосприятию, запечатленному в коллективной памяти народа.

4. Феномен художественного мышления М.А. Шолохова основан на диалектическом взаимодействии системы природных образов и национального характера как неразрывных составляющих его поэтики.

Степень достоверности и апробация результатов осуществлялась в 2015–2025 гг. на международных и всероссийских научных конференциях: Международная научно-практическая конференция «Шолоховские чтения» (Ростовская область, ст. Вешенская; 2020, 2021, 2023, 2024): «Эстетика пространства пейзажей «войны» и «мира» в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон»; «Топос степи в прозе А.П. Чехова и М.А. Шолохова», «Трагедия и симфония природы в романах М.А. Шолохова («Тихий Дон», «Поднятая целина», «Они сражались за Родину»)), «Связь текстемы «конь» с народными традициями в творчестве М.А. Шолохова»; Всероссийской научной конференции «Национальный стиль русской литературной классики» (Москва, 2022, 2023, 2024): «Национальный характер в творчестве М.А. Шолохова», «Природный календарь в романе-эпопее М.А. Шолохова «Тихий Дон», «Национальный образ мира в романе-эпопее М.А. Шолохова «Тихий Дон». Традиционные элементы народной культуры»; Научно-практической конференции Русская литература XX-XXI веков: проблемы современной рецепции «Душа русского пейзажа»: этнические особенности картины мира в романе-эпопее М.А. Шолохова «Тихий Дон» (Воронеж, 2022).

Структура диссертации включает введение, три главы, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** освещена история вопроса, его актуальность, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, сформулированы его гипотеза и

основные методы и принципы, теоретическая и практическая значимость. Обозначены основные положения, выносимые на защиту. Кроме того, представлены научные труды, ключевые для характеристики и обоснования темы.

В первой главе **«Проблемы изучения творчества М. Шолохова (история и теория вопроса)»** рассматриваются основные этапы шолоховедения, формулирование которых было обусловлено масштабом изучения творчества Шолохова, а также история пейзажа и особенности преемственных связей писателя с классиками русской литературы.

В первом параграфе **«Основные этапы осмысления природы в романе-эпопее «Тихий Дон» в рамках шолоховедения»** представлены основные тенденции изучения природных образов в творчестве Шолохова.

Историография изучения эстетики природы демонстрирует поступательное движение от фрагментарных наблюдений в русле литературной критики к глубокому теоретическому осмыслению природной составляющей художественного мира Шолохова. Эволюция научной мысли прошла несколько этапов, каждый из которых характеризовался специфическим ракурсом рассмотрения природной образности.

Первый период (1920-е – конец 1930-х гг) стал временем интуитивного постижения органической связи человека и природы в прозе Шолохова. В откликах А.С. Серафимовича, М. Горького, а затем в работах И.И. Кравченко и В.Г. Гоффеншефера природа осмыслялась не как пассивный фон, а как источник «цветного» народного языка, свидетельство эпического размаха и глубокой «кровной» привязанности автора к донской земле. Уже в этот период наметилась ключевая полемика о функциях пейзажа: от трактовки его как средства психологического параллелизма, созвучного народной песне (Г. Колесникова, И.И. Кравченко), до понимания его как величественного и равнодушного к человеку начала (Л. Мышковская). Несмотря на отсутствие системного анализа, критика верно уловила фундаментальную роль природы в создании эпической атмосферы и раскрытии характеров.

Второй (конец 1930-х – 1950-е гг.) и третий (1960-е – 1980-е гг.) периоды ознаменовались переходом от оценочной критики к академическому изучению. В монографиях В.Г. Гоффеншефера, Л.Г. Якименко, В.В. Гуры, Ф.Г. Бирюкова пейзаж стал рассматриваться в контексте жанровой природы эпопеи, стилевого своеобразия и народности. Исследователи (В.Я. Кирпотин, Т. Хмельницкая) прочно вписали Шолохова в традицию русского эпического романа, акцентируя его мастерство в создании «полифонических» картин природы. Природная образность изучалась преимущественно как средство психологической характеристики («диалектика души» героя, отмеченная А.Ф. Бритиковым) и как неотъемлемая часть «хорового начала», выражающего народную точку зрения (Л.Ф. Киселева). Однако, как констатировал А.Ф. Бритиков, пейзаж все еще оставался элементом анализа стиля или психологизма, а не самостоятельной научной проблемой.

Четвертый период (конец XX – начало XXI века) стал переломным, ознаменовав выделение эстетики природы в самостоятельный объект исследования. Кандидатская диссертация Л.Г. Сатаровой (1984) и последовавшие за ней работы

Е.А. Костина, А.М. Минаковой, Ю.А. Дворяшина кардинально изменили методологию. Природа у Шолохова начинает трактоваться в категориях народоцентричной эстетики, мифологизма. Исследователи обращаются к глубинным связям природных образов с архетипами народного сознания, фольклором и древнерусской культурой. Особую значимость приобретает первое монографическое исследование Е.А. Шириной (2001), напрямую посвященное художественному осмыслению природы в «Тихом Доне», где через ключевые образы-символы (степь, Дон, солнце) раскрывается крестьянское мирозерцание.

Современный этап (XXI в.) отличается утверждением системного подхода. В работах Н.М. Муравьевой, А.Б. Удодова, Т.В. Акиньшиной природа исследуется как основа онтологии и художественной антропологии Шолохова, изучаются топосы русскости, синергетика художественного мира, «снятие дистанции» между человеком и природой. Проблема авторства уступает место анализу поэтики и мировоззрения.

Таким образом, историография демонстрирует эволюцию от фрагментарных замечаний в русле литературной критики к пониманию эстетики природы как ключа к философско-мировоззренческому ядру «Тихого Дона», интегрирующему национальные традиции и общечеловеческие ценности. Современный этап характеризуется междисциплинарностью и системным анализом природной образности как фундаментального элемента художественного мира Шолохова.

Во втором параграфе **«Исследование природной образности в художественной литературе»** прослеживаются основные этапы эволюции природы в русской литературе.

Осмысление эстетики природы в «Тихом Доне» требует обращения к теоретическому фундаменту литературоведения и понимания того, как менялось само понятие «пейзаж» в истории культуры. Формирование категории «чувство природы» в науке рубежа XIX–XX веков (В.Ф. Саводник, А.И. Белецкий, П.А. Флоренский) зафиксировало переход от наивно-созерцательного восприятия к осознанию глубинной мировоззренческой связи художника с природным универсумом. Литературный пейзаж как заимствованный из живописи термин превратился в многомерную эстетическую категорию, которая, по определению В.Е. Хализева, фиксирует «положение человека во Вселенной как включенного, вписанного в нее». Это понимание принципиально для анализа шолоховского эпоса, где природа перестает быть только фоном и становится равноправным участником событий, носителем философского смысла.

Эволюция пейзажа в мировой литературе прошла несколько этапов, каждый из которых подготавливал тот синтез, который мы находим у Шолохова. В литературе XVIII века от классицизма к сентиментализму природа осмыслялась либо как манифестация божественной гармонии, либо как эстетизированное «зеркало души» (Н.М. Карамзин). Романтизм XIX века открыл исключительный, бунтарский пейзаж, созвучный мятежному духу героя. Реализм (И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой) наделил природу пластичностью, психологической глубиной и философской насыщенностью. Наконец, натурфилософская проза XX века (от космистов до деревенской прозы) актуализировала проблему единства человека и космоса перед лицом исторических катастроф. Шолохов вбирает в себя все эти

традиции, но переплавляет их в уникальную эпическую систему, где центральным механизмом становится параллелизм человеческой жизни и природного бытия.

Пейзаж в литературе обладает широким спектром функций, выходящим за рамки традиционного обозначения места и времени действия. Помимо базовой хронотопической функции, создающей достоверность художественного мира, исследователи выделяют психологическую функцию, реализуемую через параллелизм состояний природы и человека, создание эмоционального настроения и раскрытие внутреннего мира героя через восприятие им природных явлений. Символическая функция наделяет природные образы устойчивой семантикой, превращая их в носителей философских идей и архетипических смыслов (река, степь, солнце). Сюжетно-композиционная функция включает прогностическую роль пейзажа (предвестие событий), его способность скреплять текст в качестве лейтмотива, обрамлять действие или создавать ретардацию. Философско-мировоззренческая функция позволяет пейзажу выражать авторскую концепцию бытия, а эстетическая – воплощать красоту природного мира и авторский идеал.

В романе-эпопее «Тихий Дон» природа выступает не фоном, а основой мироздания и жизни казачества: Дон и степь становятся сакральным пространством, источником традиций и нравственности. Центром становится философия единства и трагического разрыва: гармония человека и природы – изначальный идеал, разрушаемый войной и революцией, что придает изображению природы масштаб исторической катастрофы. Мифопоэтика и фольклор определяют одушевление природных стихий через призму народного сознания. Глубинный символизм наделяет ключевые образы (Дон, степь, солнце, осенний лес) мощной философской нагрузкой, выражающей судьбу народа. «Природность» хронотопа проявляется в неразрывной связи событий с сельскохозяйственным циклом, а эпический параллелизм становится структурообразующим принципом, сопоставляющим жизнь природы, судьбы людей и ход истории. Таким образом, Шолохов создает уникальный синтез эпического повествования о народной трагедии и философско-поэтического осмысления природы как вечной основы бытия.

Параграф третий **«Традиции природных образов русской классической литературы в творчестве М. Шолохова»** содержит основные положения преемственных связей творчества Шолохова с русской классической литературой.

Эстетика природы в «Тихом Доне» органично впитала в себя опыт русской классической литературы – от древнерусского эпоса до реализма XIX века и поэзии начала XX столетия. Шолохов не заимствует готовые приемы, но творчески переплавляет традиции, подчиняя их собственной эпической задаче: показать трагедию человека и народа через неразрывную связь с родной землей.

Глубинная основа шолоховского пейзажа восходит к древнерусской словесности, прежде всего к «Слову о полку Игореве». Как убедительно показал П.В. Бекедин, общим становится само мироощущение: природа выступает не фоном, а действующим лицом истории. У Шолохова, как и в «Слове...», земля страдает от войны («хмурое лицо земли оспой взрыли снаряды»), деревья «кровоточат» подобно живым существам, а природные знамения (крик сына, затмение) предвещают трагедию. Однако, в отличие от древнерусского памятника, где природа преимущественно скорбит или сочувствует, у Шолохова она

становится «молчаливым судьей», этическим советником, чье «мнение» значимо для понимания исторической правды.

От сентиментализма (Н.М. Карамзин) Шолохов наследует архетипическую семантику образов, укорененную в народном сознании. Но если у Карамзина гроза – символическое выражение Божьей кары (в «Бедной Лизе»), а пейзаж статичен, то Шолохов наделяет природную стихию эпическим масштабом и чувственной конкретностью. В сцене проклятия Натальи гроза – не только символ возмездия, но и реальное, физически ощутимое явление («ветер трепал раскосмаченные волосы», «нес горькую пыль»). Тем самым мифологический архетип наполняется реалистичностью, сохраняя при этом мощную символическую нагрузку.

Пушкинская традиция утвердила для Шолохова принцип национальной самооценности русского пейзажа. Отказ от экзотики, внимание к родному пространству, эпическая полнота годового круговорота – все это, отмеченное еще Белинским в «Евгении Онегине», становится структурообразующим и в «Тихом Доне». Жизнь казаков синхронизирована с сельскохозяйственным календарем, смена времен года задает ритм повествованию, подчеркивая изначальную гармонию, которую разрушает история.

Наиболее значима для Шолохова традиция Л.Н. Толстого. От автора «Войны и мира» воспринято искусство «диалектики души», где природа выступает катализатором нравственного прозрения (небо Аустерлица и «черное солнце» над могилой Аксиньи). Толстовский дуб, отражающий состояние князя Андрея, находит продолжение в развернутых параллелизмах Шолохова, но приобретает большую эпическую сжатость. Важнейшим оказывается и толстовский принцип изображения войны как нарушения божественной гармонии: контраст красоты мира и ужаса смерти, олицетворение страдающей земли, предзнаменования – все это усвоено и усилено Шолоховым.

Глубокое родство обнаруживается и с поэтическим миром С.А. Есенина. Исследователи (Н.М. Муравьева, Л.Г. Сатарова) справедливо указывают на общее для обоих художников восприятие человека как неотъемлемой части живой природы. Героини Есенина и Шолохова (Лимпида, Аксинья) наделены способностью «растворяться» в природном мире, чувствовать его как продолжение себя. Общим является и прием одушевления природных стихий, идущий от фольклорного мироощущения.

Наконец, переклички с М.М. Пришвиным (отмеченные Н.В. Корниенко) лежат в области «соборного» отношения к природе, понимания ее как священного пространства, требующего любовного и творческого взаимодействия. Пришвинская мысль о том, что народ «наблюдает природу исключительно через себя», создавая «громадное полотно очеловеченной природы», оказывается ключом к шолоховскому методу: степь, Дон, небо в романе увидены глазами казака, пропущены через его трудовой и воинский опыт, через песни и поверья.

Таким образом, синтезируя древнерусскую эпичность, пушкинскую национальную конкретность, толстовский психологизм и есенинский фольклоризм, Шолохов создает уникальную эстетическую систему. В этой системе природные образы закономерно проходят путь от простых метафор к многозначным символам. Если в экспозиции и первых главах пейзаж чаще выполняет локальные функции

(обозначение места, создание настроения, психологический параллелизм), то по мере развития трагедии он обретает самостоятельное философское звучание. Дон и Степь – не просто локации, а активные силы, формирующие казачью душу, этику, образ жизни, трагедию. Пространство воли, простора, воинской доблести, связи с землей-кормилицей – это ключевой элемент казачьей идентичности (свобода, независимость, воинственность). Степь формирует особый тип личности – открытой, сильной, но и уязвимой перед историческими бурями.

Дон перерастает из образа реки, обозначающего место действия и создающего эпический параллелизм с образами персонажей в символ исторического пути и родовой памяти; образ степи из места выпаса скота превращается в образ родины, воли и вечности; образ солнца из детали пейзажа становится знаком жизни, истины, а в момент предельного отчаяния – «черным диском», символом невосполнимой утраты. Механизмом этой эволюции выступает углубляющийся эпический параллелизм: от простого созвучия настроения героя и состояния природы к их трагическому контрасту (война) и, наконец, к космическому единству в финале, где личная судьба вписана в вечный круговорот бытия. Именно благодаря этой эволюции природа в «Тихом Доне» становится не просто элементом поэтики, а носителем мировоззренческой правды, «молчаливым свидетелем» истории и мерой человечности в эпоху катастроф.

Глава вторая **«Национальный образ мира в творчестве М. Шолохова»** посвящена характеристике основных координат и критериев русской картины мира, составляющей важнейшее звено творческой идеологии Шолохова.

В первом параграфе **«Эстетические установки М. Шолохова в изображении природы»** рассматривается проблема преемственности художественного мышления писателя с христианской культурой, историей и феноменом «русского духа». Необходимым надо признать истолкование художественных взглядов через историю становления казачества. Исследователи (Л.Н. Гумилев, Б.Н. Проценко, И.В. Цыценко, Н.В. Котовчихина, С.А. Кононова) утверждают, что казачий этнос (характеры, психология, образ жизни) определяется взаимодействием географической среды, хозяйственно-культурных потребностей и исторической памяти.

Структура эстетики Шолохова базируется на классических представлениях об идеале: системе мировоззренческих принципов, определяющих отношение к миру, человеку, истории и природе (народное православие, этика труда, идея соборности, связь человека с землей и историей); художественные средства, с помощью которых перечисленные принципы реализуются в произведениях писателя («свирепый реализм», эпический параллелизм, символика и фольклорность природных образов); творческая сторона мышления писателя (личный опыт, мировидение и мастерство). Данная система опирается на архетипы и вечные образы. Центральным выступает архетип Русской Земли, реализующийся в образах земли-кормилицы, земли-защитницы и земли-возлюбленной. Особое внимание уделяется образам степи и Дона как ключевым геофилософским константам, формирующим казачью ментальность (вольность, братство, привязанность к малой родине).

Таким образом, эстетика природы у Шолохова выступает не только средством художественной выразительности, но и ключом к пониманию национального образа мира, трагической судьбы казачества и универсальных законов бытия.

Во втором параграфе **«Фольклорное сознание как эстетический феномен творчества М. Шолохова»** уточняется понятие фольклорного сознания, характеризующееся как процесс социализации и национально-культурной идентификации (М.С. Каган, О.И. Шабалина). Фольклорное сознание рассматривается как фундаментальный эстетический феномен, определяющий художественную картину мира М.А. Шолохова. Теоретически осмысленное как механизм гармонизации отношений человека с действительностью через усвоение коллективного духовного опыта и национально-культурную идентификацию, фольклорное сознание у Шолохова реализуется как живая, динамичная традиция. Утрата фольклорного сознания, сопряженная с отчуждением от природы и отказом от традиций, изображается писателем как фактор, ведущий к деструктивным последствиям для личности и общества.

Особое внимание уделяется синтезу фольклорной образности с принципами «свирепого реализма» (П.В. Палиевский), позволяющему достичь поразительной достоверности в изображении народной жизни. Фольклор выступает не только источником сюжетов и языковых средств, но и структурной основой художественного мышления, проявляясь на всех уровнях повествования: от лексики и системы эпитетов до сюжетостроения и композиции. Анализируется полемика вокруг трактовки шолоховского мировидения как пантеистического: обосновывается позиция исследователей (Е.А. Костин, А.А. Дырдин, С.Г. Семенова), отвергающих языческий пантеизм в пользу концепций народоцентричной эстетики, взаимопроникновения человека и природы в рамках православной соборности и органического родства природной среды с внутренним складом личности.

Подробно рассматривается функционирование фольклорных элементов в тексте: песни как «поэтическая летопись» казачества и символические ключи к повествованию (эпиграфы), этнографически точное воспроизведение обрядов (проводы на службу, сватовство, свадьба), система фольклорных метафор (жизнь-река, земля-хранительница) и символика природных образов, восходящая к глубинным пластам народной культуры. Делается вывод, что фольклорное сознание определяет целостность, эпическую мощь и национальное своеобразие эстетической системы Шолохова, делая его творчество уникальным явлением русской литературы XX века.

Параграф третий **«Национальный характер и образы природы в творчестве М. Шолохова»** посвящен рассмотрению категории национального характера и его связи с образами природы. В данном параграфе национальный характер донского казачества исследуется как ключ к реконструкции народной картины мира в эстетике М.А. Шолохова. Основой анализа выступает положение о том, что национальный образ мира репрезентируется через национальный характер, который, в свою очередь, формируется в неразрывной связи с природной средой.

Раскрывается биографическая и культурная обусловленность шолоховского интереса к казачьему характеру: детство в этнографически насыщенной среде

Области Войска Донского, усвоение патриархального уклада, основанного на крестьянском труде, воинской службе и подчинении природному календарю.

Шолохов художественно воплощает устойчивую структуру жизненных категорий казачества (дом, труд, земля, долг перед семьей и Родиной), организующую универсальные смыслы через призму традиционной культуры.

Выявляются ключевые черты казачьего характера, воссозданные писателем: органическая связь с родной землей (Доном и степью), свободолюбие, воинская доблесть, крепость семейных уз, обостренное чувство «своего» пространства и конфликтность по отношению к «чужому». Анализируются этнографически точные сцены (покос, проводы на службу, присяга, сватовство), в которых крестьянский труд и воинские обряды выступают способом передачи коллективного опыта и духовных ценностей. Особое внимание уделяется культу коня как архетипическому коду казачьей идентичности («степной кентавр»): от обряда инициации («сажание на коня») до трагических сцен гибели коня, символизирующих крушение патриархального мира.

Природа предстает онтологической основой национального характера: герои обретают подлинное бытие только в единстве с родным пространством (хутор, степь, Дон), тогда как пребывание в «чужом» локусе порождает дискомфорт и внутреннюю несвободу. Пейзаж становится «философским узлом текста», воплощая переживание трагического и эпического в человеческом бытии.

В итоге формулируется вывод: народная картина мира у Шолохова конструируется через синтез природных архетипов (Земля-кормилица, Степь-матушка, Дон-батюшка), фольклорных традиций и конкретно-исторических черт казачьего характера. Природа выступает активным субъектом, формирующим национальную идентичность, а национальный характер становится зеркалом, в котором отражается целостный образ мира – его этические, социальные и космологические координаты.

В главе третьей **«Философия природы в творчестве М. Шолохова»** рассматриваются типологические свойства ключевых образов природы и на их основе моделируется эстетический образ мира в творчестве Шолохова.

В первых двух параграфах **«Типология природных образов, их функциональные особенности»** и **«Особенности природных образов «мира» и «войны» в романе «Тихий Дон»** представлен подробный анализ центральных природных образов романа-эпопеи по критериям сезонов года, времени суток и социальной ориентированности.

Разработана классификация природных образов в романе-эпопее «Тихий Дон» по трем основным критериям: сезонному (весна, лето, осень, зима), суточному (утро, день, вечер, ночь) и социально-историческому («мирные» и «военные»). Количественный анализ распределения пейзажей по книгам романа позволяет выявить динамику природных описаний в зависимости от развития сюжета и исторических событий.

Центральное место занимает анализ сезонных образов как доминирующих в художественной системе Шолохова. Весенние пейзажи (около 80 описаний) рассматриваются в их амбивалентности: как символ пробуждения, обновления и любви, но также как время трагических переломов (попытка самоубийства Натальи,

смерть Аксиньи). Выявляется символика ключевых весенних образов: краснотал/чернотал (жизнь/смерть, любовь/разлука), вода (свобода, судьба, очищение), солнце (жизнь, истина, равнодушие). Летние пейзажи (около 76 описаний) эволюционируют от пространства зарождения страсти (гроза как метафора любви) к пространству истории, предвещающему катастрофу (засуха, сухие грозы накануне войны). Осенние образы (около 43 описаний) выполняют психологическую функцию, становясь эквивалентом увядания, тоски, нравственного надлома героев; ключевой прием – антитеза (жизнь/смерть, огонь/холод). Зимний хронотоп (около 34 описаний) представлен двумя модусами: люминесцентные пейзажи (торжество жизни) и катастрофические (оттепель как предвестие социальной ломки); центральные образы – снег (связь неба и земли, нестабильность) и дорога (путь, судьба).

Суточные пейзажи (особенно ночные и вечерние) концентрируют ключевые драматические события: свидания, смерть, душевные кризисы. Ночь выступает хронотопом запретной любви и высвобождения хаотических сил. Социально-ориентированные пейзажи («военные») выполняют прогностическую функцию, предвещая трагедию, и служат средством осмысления войны как общенародного бедствия.

Во втором параграфе исследуется антитеза «мира» и «войны» как фундаментальная мировоззренческая оппозиция, реализуемая через систему природных образов романа-эпопеи.

Анализируется эволюция природных образов от «Донских рассказов», где закладывается принцип фольклорного оживотворения природы и параллелизма человеческих состояний, к «Тихому Дону», где эта традиция достигает философского обобщения. Выявляется структурообразующая роль двух ключевых архетипов – степи (горизонтальный универсум, пространство воли, труда и любви) и Дона (вертикаль, «река времен», рубеж жизни и смерти, символ истории). В мирном хронотопе природа предстает как живое, одушевленное начало, неразрывно связанное с человеком через ритмы земледельческого календаря, православные праздники и трудовую этику. На материале сцен покоса, рыбалки, любовных свиданий Григория и Аксиньи раскрывается механизм геопоэтического переживания пространства: «свое» (хутор, степь, Дон) противостоит «чужому» (Ягодное, город, фронт) как локус экзистенциальной свободы и укорененности.

Особое внимание уделяется психологическому параллелизму как ключевому приему раскрытия внутреннего мира героев. На примере сцены грозы (зарождение страсти Григория и Аксиньи) демонстрируется, как стихия природы становится прямым выражением неистовства любовного чувства, его фатальной, неконтролируемой природы. В сцене попытки самоубийства Натальи весенний ледоход на Дону выступает амбивалентным символом: природное обновление резко контрастирует с необратимостью личной трагедии, а стремление героини к освобождению от душевных мук оборачивается гибелью.

С началом войны семантика природных образов радикально трансформируется. Природа из соучастника жизни превращается в зеркало катастрофы: цветовая палитра преобразуется (болезненно-желтый, предсмертный багрянец, стальной блеск), растительность вырождается («квёлые», «безрадостные»

травы), земля уподобляется обезображенному лицу. Шолохов создает систему природных предзнаменований (крик сыча, сухие грозы), восходящую к традиции «Слова о полку Игореве». В военных сценах пейзаж выполняет прогностическую функцию и служит средством осмысления войны как тотального зла, разрывающего сакральную связь человека с землей. Кульминацией становится образ «кровоточащих» деревьев, метафорически уподобленных израненным телам, и мотив «червонных слитков» опавших листьев как зримого воплощения погибших бойцов.

Параграф третий **«Модель мира М. Шолохова на примере романа-эпопеи «Тихий Дон»** является заключительным и посвящен моделированию и характеристике художественного мира в творчестве Шолохова на примере «Тихого Дона» как целостной художественной системы, в которой природные образы и национальный характер находятся в неразрывном диалектическом взаимодействии. С позиции методологии «национального образа мира» Г.Д. Гачева, в диссертации прослеживается, как через ключевые природные архетипы – степь, Дон, солнце – формируется уникальный казачий космос, определяющий ментальные, психологические и этические черты героев.

Центральное внимание уделяется динамике развития природных образов как слагаемых этой модели. Степь предстает многомерным символом: это и пространство повседневного труда, и хронотоп любви (отношения Григория и Аксиньи), и арена исторической катастрофы, и, наконец, сакральная «родимая земля», к которой герой возвращается после всех трагедий. Образ Дона эволюционирует от «тихого», гармоничного истока жизни через «мутный», взломанный символ народной смуты к финальному весеннему очищению, принимая в свои воды оружие как знак разрыва с кровавым прошлым. Солнце проходит путь от «ласкового», согревающего мирный быт до «черного диска» в момент гибели Аксиньи, становясь мерой экзистенциальной трагедии, и затем вновь обретает свет, пусть и «холодный», в финале, знаменуя горькую надежду.

Параллельно раскрывается диалектика национального характера. Григорий Мелехов, будучи носителем исконного казачьего мироощущения, глубинно «природнен» к степи и Дону; его духовная эволюция – от органичной гармонии с миром через мучительные метания к трагическому разрыву и итоговому возвращению – неразрывно сопряжена с трансформацией природных образов. Антипод Григория – Михаил Кошевой – демонстрирует утрату этой связи: отрыв от религиозно-этических основ и родной природы ведет его к духовному краху. Соответственно, исчезновение хотя бы одного звена в цепи «человек – природа – традиция» разрушает целостность национального образа мира.

Таким образом, модель мира Шолохова строится на синтезе трех констант: природного космоса (степь, Дон, солнце), национального характера (казак – воин и земледелец, стремление к воле и правде) и культурной традиции (фольклор, патриархальный уклад, православие). Динамика развития природных образов не просто сопровождает сюжет, но является способом художественного исследования трагической судьбы народа в эпоху исторического слома. Феномен шолоховского художественного мышления заключается именно в неразрывности и взаимопроникновении этих составляющих, что и позволяет говорить о природе как

о полноправном субъекте эпического повествования и ключе к постижению национального характера.

В **заключении** диссертации подводятся итоги исследования эстетики природы в романе-эпопее М.А. Шолохова «Тихий Дон» и формулируются основные выводы, соответствующие поставленным задачам и положениям, выносимым на защиту.

Проведенный историографический анализ позволил выделить пять этапов в изучении природной образности у Шолохова: от фрагментарных наблюдений 1920–1940-х годов до системного междисциплинарного подхода современного шолоховедения. Установлено, что эволюция научной мысли шла от констатации мастерства писателя к пониманию эстетики природы как самостоятельной философско-мировоззренческой категории, ключевой для раскрытия национального образа мира.

Исследование подтвердило, что художественное мышление Шолохова органично синтезирует традиции русской классической литературы (Пушкин, Толстой, Есенин), древнерусской словесности («Слово о полку Игореве») и фольклорного сознания донского казачества. Природные образы у Шолохова выступают активным, одушевленным субъектом повествования, носителем философского содержания и этнической памяти. Фольклор (песни, обряды, ритуалы) служит не орнаментом, а структурообразующей основой художественной картины мира, транслирующей коллективный опыт и ценностные ориентиры казачества.

Центральным итогом работы стала реконструкция шолоховской модели мира, базирующейся на триединстве природного космоса, национального характера и культурной традиции. Ключевые природные архетипы – степь, Дон, солнце – образуют устойчивую символическую триаду, организующую художественное пространство эпопеи. Степь предстает как сакральное материнское пространство, локус жизни, любви и исторической трагедии; Дон – как «река времен», символ судьбы, очищения и народной памяти; солнце – как мера космического порядка и человеческого страдания. Динамика этих образов прослежена в сезонной, суточной и социально-исторической вариативности, что позволило выявить механизмы эпического параллелизма и психологической характеристики.

Антитеза «мира» и «войны» раскрыта через трансформацию природных образов: гармония, цикличность и плодородие мирного времени сменяются хаосом, болезненными метаморфозами природы и разрывом сакральной связи человека с землей в период исторических катаклизмов. Природа становится зеркалом общенациональной катастрофы, а ее «страдание» – мерилем глубины трагедии.

Доказано, что национальный характер (воля, правдоискательство, жертвенность, воинский долг, семейственность) формируется у Шолохова в неразрывной связи с «природным» пространством. Герои онтологически укоренены в родной степи и на Дону; отрыв от этих первооснов ведет к духовной деградации и экзистенциальному краху (трагедия Григория Мелехова, духовная гибель Михаила Кошевого). Через геоэтику Дона писатель создает уникальный образ Области Войска Донского как культурно-исторической целостности, аккумулирующей исторические, этнологические и нравственные смыслы.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в применении геокультурного подхода к анализу всего творческого наследия Шолохова, в сопоставительном изучении пространственно-временных моделей в прозе писателей «шолоховской школы», а также в углубленном исследовании рецепции шолоховской эстетики природы в мировой литературе.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Тибушкина, Н. В. Поэтика природных описаний в прозе А. Веселого и М. Шолохова / Н. В. Тибушкина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология», 2021. – № 1 (41). – С. 144–152 (0,56 п. л.).

2. Тибушкина, Н. В. Эстетика и поэтика степного пространства в романе-эпопее М. А. Шолохова «Тихий Дон» / Н. В. Тибушкина // Известия ЮФУ. – Филол. науки. – 2022. – Т. 26, № 2. – С. 117–128 (0,69 п. л.).

3. Тибушкина, Н. В. Проблема русского национального характера на разных этапах русской истории в прозе М. Шолохова и В. Распутина : роман-эпопея «Тихий Дон» и повесть «Живи и помни» / Н. В. Тибушкина // Известия ЮФУ. – Филол. науки. – 2025. – Т. 29, № 3. – С. 10–19 (0,63 п. л.). <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-3-10-19>

Статьи в прочих изданиях:

4. Тибушкина, Н. В. Мотивы природы в «Лазоревой степи» М.А. Шолохова» / Н. В. Тибушкина // Родное и вселенское: национальное своеобразие и мировое значение русской литературы. – Ульяновск : УлГТУ, 2020. – С. 142–148 (0,44 п. л.).

5. Тибушкина, Н. В. Эстетика пространства пейзажей «войны» и «мира» в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» / Н. В. Тибушкина // Вешенский вестник. № 20: сб. материалов Межд. научно-практ. конф. «Изучение творчества М.А. Шолохова на современном этапе : проблемы, концепции, подходы» («Шолоховские чтения – 2020») и науч. ст. – Ростов-на-Дону : Принт-Сервис, 2020. – С. 282-295 (0,81 п. л.).

6. Тибушкина, Н. В. Творческое наследие М. А. Шолохова на страницах журнала / Н. В. Тибушкина // Мир Шолохова. – 2020. – № 1(13). – С. 106–111 (0,38 п. л.).

7. Тибушкина, Н. В. Времена года и их символизм в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» / Н. В. Тибушкина // Вестник УлГТУ. – 2021. – № 1. – С. 19–23 (0,3 п. л.).

8. Тибушкина, Н. В. Топос степи в прозе А. П. Чехова и М. А. Шолохова / Н. В. Тибушкина // Вешенский вестник. – 2021. – № 21. – С. 279–289 (0,63 п. л.).

9. Тибушкина, Н. В. Устойчивые пейзажные мотивы в повести Н.М. Карамзина «Бедная Лиза» и романе-эпопее М. А. Шолохова «Тихий Дон» / Н. В. Тибушкина // Вестник УлГТУ. – 2021. – № 3(95). – С. 4-8 (0,31 п. л.).

10. Тибушкина, Н. В. Образы зимы в романе-эпопее М. А. Шолохова «Тихий Дон» / Н. В. Тибушкина // Родное и вселенское. – Вып. 8 : Эстетика и

художественные искания русской литературы XIX – начала XXI в. – Ульяновск : УлГТУ, 2021. – С. 270–274 (0,31 п. л.).

11. Тибушкина, Н. В. Национальный образ мира в романе-эпопее М.А. Шолохова «Тихий Дон». Традиционные элементы народной культуры / Н. В. Тибушкина // Национальный стиль русской литературной классики: материалы VII Межвуз. с межд. участием научно-практ. конф. (г. Москва, 8 апреля 2021 г.). – М. : МГПУ, 2022. – С. 89–98 (0,56 п. л.).

12. Тибушкина, Н. В. «Душа русского пейзажа» : этнические особенности картины мира в романе-эпопее М.А. Шолохова «Тихий Дон» / Н. В. Тибушкина // Русская литература XX-XXI веков : проблемы современной рецепции : сб. ст. и материалов научно-практ. конф. с межд. участием / под ред. О.А. Бердниковой, Т.А. Никоновой, О.Ю. Алейникова. – Воронеж : Изд. дом ВГУ, 2022. – С. 31–38 (0,5 п. л.).

13. Тибушкина, Н. В. Трагедия и симфония природы в романах М.А. Шолохова («Тихий Дон», «Поднятая целина», «Они сражались за Родину») / Н. В. Тибушкина // Вешенский вестник. – 2023. – № 23. – С. 172–183 (0,63 п. л.).

14. Тибушкина, Н. В. Языковые средства выразительности природных образов в романе М.А. Шолохова «Они сражались за Родину» / Н. В. Тибушкина // Вузовская наука в современных условиях: сборник материалов 57-й научно-технической конференции, Ульяновск, 23-28 января 2023 года. Часть 1. – Ульяновск : Ульяновский государственный технический университет, 2023. – С. 290–291 (0,13 п. л.).

15. Тибушкина, Н. В. Шолоховедение : периодизация (к вопросу романа «Тихий Дон») / Н. В. Тибушкина // Вузовская наука в современных условиях: сборник материалов 57-й научно-технической конференции, Ульяновск, 23-28 января 2023 года. Часть 1. – Ульяновск : Ульяновский государственный технический университет, 2023. – С. 287–289 (0,19 п. л.).

16. Тибушкина, Н. В. Образы природы в «Тихом Доне» и «Поднятой целине»: сходства и различия / Н. В. Тибушкина // Вузовская наука в современных условиях: сборник материалов 57-й научно-технической конференции, Ульяновск, 23-28 января 2023 года. Часть 1. – Ульяновск : Ульяновский государственный технический университет, 2023. – С. 284–286 (0,19 п. л.).

17. Тибушкина, Н. В. Связь текстемы «конь» с народными традициями в творчестве М.А. Шолохова / Н. В. Тибушкина // Вешенский вестник. – 2024. – № 24. – С. 235–244 (0,56 п. л.).

18. Тибушкина, Н. В. Природный календарь в романе-эпопее М.А. Шолохова «Тихий Дон» / Н. В. Тибушкина // Национальный стиль русской литературной классики : материалы IX Межвуз. научно-практ. конф. – М. : МГПУ, 2024. – С. 79–91 (0,19 п. л.).

19. Тибушкина, Н. В. Особенности национального характера в романах М.А. Шолохова / Н. В. Тибушкина // Вестник УлГТУ. – 2024. – № 2 (106). – С. 14–16 (0,19 п. л.).

20. Тибушкина, Н. В. Национальный характер в творчестве М.А. Шолохова / Н. В. Тибушкина // Национальный стиль русской литературной классики : материалы X Межвуз. научно-практ. конф. – М. : МГПУ, 2025. – С. 148–156 (0,56 п. л.).

Подписано в печать 18.03.2026 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Объем 1,25 п.л. Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии ИП Чигин Д. В.
410000, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 120
Тел.: +7(8452) 60-70-50
E-mail: 607090@mail.ru